

действующем законодательстве полномочие на применение последними технических средств, устанавливающих состояние алкогольного опьянения. Однако такой вариант поможет частично решить указанную проблему, так как позволит определить лишь состояние алкогольного, а не иного опьянения¹. Указанное предложение не является инновационным, оно вытекает из сложившейся правоприменительной практики.

2. Дополнить КоАП РФ нормой: «Невыполнение гражданином законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения» (например, установить такую ответственность в ч. 2 ст. 20.21 КоАП РФ). Однако практика применения ответственности за отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения идет уже по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ. При этом следует отметить, что логичней выглядит применение ст. 17.7 КоАП РФ, однако санкции ч. 1 ст. 19.3 и ст. 17.7 КоАП РФ существенно различаются.

Шинкевич М.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**Некоторые вопросы квалификации деяний, предусмотренных
статьей 19.23 КоАП РФ «Подделка документов, штампов, печатей
или бланков, их использование, передача либо сбыт»**

Современные вызовы в сфере миграционной безопасности обусловили необходимость усиления административно-правовых мер противодействия незаконной миграции. Одним из ключевых инструментов в этой сфере стало дополнение статьи 19.23 КоАП РФ новыми частями 3 и 4, введенными Федеральным законом от 23 ноября 2024 года № 402-ФЗ². Эти изменения направлены на повышение ответственности за подделку документов, используемых для организации незаконной миграции, в том числе в целях нарушения правил въезда, миграционного учета, трудовой деятельности и иных миграционных норм.

В соответствии с пояснительной запиской к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статьи 3.5 и 19.23 Кодекса Российской Феде-

¹ Костин С.Г. К вопросу о проблемах применения мер административного принуждения в виде направления правонарушителя на медицинское освидетельствование на состояние опьянения // Административное право и процесс. 2018. № 8. С. 66; Кострова О.В. Административно-правовой механизм применения полицией мер принуждения к лицам, находящимся в состоянии опьянения в общественных местах // Административное право и процесс. 2023. № 9. С. 61-64.

² О внесении изменений в статьи 3.5 и 19.23 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 23.11.2024 № 402-ФЗ.

рации об административных правонарушениях»¹ документы, удостоверяющие личность, а также подтверждающие наличие у лица права, имеют важное правоустанавливающее значение для обеспечения вопросов миграционного учета, поэтому подделка документов в целях организации незаконной миграции требует дополнительной правовой оценки и повышенных мер административно-правового воздействия.

В соответствии с п. 3 ст. 10 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и постановлением Правительства РФ от 15.01.2007 № 9 «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства», к документам, удостоверяющим личность иностранного гражданина или лица без гражданства на территории Российской Федерации относятся: паспорт иностранного гражданина, или иной документ, удостоверяющий личность иностранного гражданина. К «иным документам» могут относиться: дипломатический паспорт, служебный (официальный) паспорт, проездной документ, выданный в соответствии с международными договорами (например, в соответствии с положениями Конвенции 1954 г.), удостоверение лица, имеющего право на постоянное проживание в иностранном государстве (например «re-entry permit²» или «laissez-passer³»), иные национальные документы, признаваемые РФ (в том числе по международным соглашениям – например, с СНГ). При этом миграционная карта и виза не являются документами, удостоверяющими личность. Они подтверждают основание и срок пребывания, но не заменяют паспорт.

Единого нормативного правового акта, в котором бы исчерпывающе перечислялись все документы, удостоверяющие личность гражданина Российской Федерации, не существует. Однако информация о таких документах содержится в разных нормативных правовых актах, а также в практике применения права и разъяснениях уполномоченных органов (в первую очередь МВД России).

Таким образом, законодателем установлена специальная цель применительно к составу вышеуказанного административного правонарушения. Законодатель предлагает установить для юридических лиц повышенные меры ответственности за подделку документа, подтверждающего наличие у лица права или освобождение его от обязанности, в целях организации незаконной миграции, в том числе нарушения установленных правил въезда в Российскую Федерацию, правил миграционного учета, передвижения или порядка выбора места пребывания или жительства, транзитного проезда

¹ Материалы пояснительной записки к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статьи 3.5 и 19.23 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

² Re-entry permit (*англ.*) – разрешение на повторный въезд.

³ Laissez-passer (*фр.*) – пропуск.

через территорию Российской Федерации, а также незаконного осуществления трудовой деятельности в Российской Федерации, его использование, передачу либо сбыт.

В рамках изучения вопроса о применении ч.ч. 3 и 4 ст. 19.23 КоАП РФ необходимо обратить внимание на разграничение административной и уголовной ответственности (ст. 327 УК РФ и ст. 19.23 КоАП РФ). Помимо перечисления общих, хорошо известных в учебной литературе признаков разграничения административной и уголовной ответственности¹, важно отметить, что в отличие от диспозиции ст. 327 УК РФ, в ст. 19.23 КоАП РФ не употребляется понятие «официальный документ», а значит, как указано выше, достаточно будет установить, что документ удостоверяет личность, подтверждает наличие у лица права или освобождает его от той или иной обязанности.

В соответствии с постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда² под фальсификацией доказательств по рассматриваемому арбитражным судом делу понимается подделка либо фабрикация лицом, участвующим в деле, либо его представителем вещественных доказательств и (или) письменных доказательств (документов, протоколов и т. п.). Фальсификация письменных и вещественных доказательств может производиться в различных формах: посредством внесения в документ недостоверных сведений, изменения содержания документа или составления его (фабрикация).

Различаются цели совершения деяний, так, ч.ч. 3 и 4 ст. 19.23 КоАП РФ предусмотрена ответственность за совершение правонарушения в целях организации незаконной миграции, тогда как обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, является использование или сбыт документа (чч. 1-3 ст. 327 УК РФ), совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо в целях совершения преступления на территории Российской Федерации, либо с целью сокрыть другое преступление или облегчить его совершение (ч. 4 ст. 327 УК РФ).

Субъектом административного правонарушения может быть только юридическое лицо, а уголовного – только физическое лицо.

Введение ч.ч. 3 и 4 в ст. 19.23 КоАП РФ стало важным шагом в усилении административно-правового регулирования в сфере противодействия незаконной миграции. Однако для эффективного применения новых норм требуется не только четкое понимание их отличий от уголовно-правовых норм, но и формирование единообразной правоприменительной практики, а также соблюдение процессуальных гарантий, включая сроки давности.

¹ Основания административной ответственности за административные правонарушения, дела о которых вправе возбуждать сотрудники органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ / Н.Н. Цуканов, Н.А. Рябинин, А.В. Жильцов [и др.]. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2014. С. 9-10.

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.05.2024 № 09АП-19744/2024 по делу № А40-252015/2023.